

Антонян Тигран Арташесович**Antonyan Tigran Artashesovich**аспирант Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской ФедерацииPhD student,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСКАЖЕННЫХ
ЗАКОНОВ СВОБОДНОГО РЫНКА****THE SHADOW ECONOMY
AS A REFLECTION OF DISTORTED
FREE MARKET LAWS****Аннотация:**

В последние годы все большее внимание уделяется изучению причин, мотивационных предпосылок теневой экономики в разных странах мира. В то же время во многих работах при сравнении и противопоставлении легальной и теневой экономики за рамками научного анализа остаются влияние законов рыночных отношений на масштабы теневой экономики, суть теневой экономики, отражающей явный и скрытый смысл законов, по которым развивается рыночная экономика. Ретроспективный анализ показывает, что уровень легальной и теневой экономики определяется степенью развития рыночных отношений, уровнем соблюдения законов свободного рынка, рыночных форм хозяйствования. Каждому уровню развития товарного производства соответствует свой уровень развития рыночных отношений, а также соблюдения законов свободных рыночных отношений и, соответственно, доли легальной и теневой экономики. Автор выявил на основе сопоставления ряда показателей: индекса человеческого развития (ИЧР), доли ВВП на душу населения, размера перераспределяемого государством ВВП и уровня безработицы – корреляционные зависимости и разделил страны на четыре класса по уровню теневой экономики (минимальный, высокий, очень высокий, сверхвысокий). Исследование, проведенное автором, свидетельствует, что основные причины наличия теневой экономики лежат в области искаженного отражения законов рыночных отношений, их разной модификации субъектами рыночной экономики. Следование законам свободного рынка, наличие разницы в выгоде от участия в теневой экономике, в отличие от участия в легальной экономике, в большинстве случаев является индикатором увеличения числа предпринимателей, занятых незарегистрированным бизнесом.

Ключевые слова:

легальная экономика, теневая экономика, рыночные отношения, рыночные законы, мотивы участия в теневой экономике, конкуренция, конкурентная среда, монополия, олигополия, рациональное и иррациональное поведение.

Summary:

In recent years, the studies have been focused on reasons and motivational prerequisites for the shadow economy in different countries. At the same time, comparing and contrasting the formal economy with the shadow one, many researchers do not consider the impact of the laws of market relations on the scale of the shadow economy, the essence of the shadow economy reflecting the evidence and implications of the market economy laws. A retrospective analysis shows that the level of formal and shadow economy is determined by the level of market relations development, the compliance or incompliance with the free market laws, the market-oriented farming. Each level of commodity production corresponds to its level of market relations development, compliance or incompliance with the free market laws and, accordingly, the share of the formal or shadow economy. By comparing such indicators as Human Development Index (HDI), GDP per capita, GDP redistributed by the government, and unemployment rate, the author revealed correlation and dependence between these indicators and the level of shadow economy in different countries. He divided countries into four groups according to the level of shadow economy (minimum, high, very high, extra-high). The research demonstrates that the main reasons for the shadow economy are the distorted reflection of market laws, their different modifications caused by the actors of the market economy. In many cases, adherence to the free market laws and the different benefits gained from being a part of the shadow or formal economy are an indicator of the increasing number of entrepreneurs running an unregistered business.

Keywords:

formal economy, shadow economy, market relations, market laws, motives to be involved in the shadow economy, competition, competitive environment, monopoly, oligopoly, rational and irrational behavior.

Понятие «теневая экономика» – одно из самых распространенных и многозначных в современной экономической науке. Российский исследователь Ю.П. Господарик предлагает считать теневой экономикой экономическую деятельность вне государственного контроля и учета [1, с. 96]. В свою очередь, в своих публикациях известный западный ученый Ф. Шнайдер использует понятия «неформальная экономика» и «теневая экономика» в качестве синонимов, подразумевая под ними официально не зарегистрированную экономическую деятельность [2].

Если следовать выводам исследования нобелевского лауреата по экономике Гэри Беккера (1992), то с точки зрения экономического подхода теневая экономика – это такой же вид обычной экономической деятельности, участие в которой люди принимают, исходя из законов рыночных отношений, по тем же соображениям, что и в легальной экономике. Опираясь на законы свободного рынка, предприниматели выбирают теневую экономику, считая, что возможная выгода (как

разность между издержками и прибылью) будет превосходить выгоды аналогичного вида деятельности в легальной экономике, даже с учетом возможных последствий [3].

Для оценки величины теневой экономики в качестве индикаторов исследователи используют ВВП, ВВП, неформальную занятость, разницу между доходами и расходами населения и др. Изменение доли теневой экономики в ВВП известный экономист Ф. Шнайдер связывает с изменением в доходах бизнеса доли налогов и социальных платежей. Согласно исследованиям данного ученого, рост доли налогов и социальных платежей в доходах вызывает рост теневой экономики, и наоборот [4].

В свою очередь, ряд исследователей отмечают явную взаимосвязь индексов Г. Хофстеде (показатель национальной культуры) и индикаторов теневой экономической деятельности (С.И. Николаева и др., 2005). Согласно полученным данным, на массовость участия в теневой экономике влияют объединенные Г. Хофстеде различия в национальной культуре, а именно дистанцирование от госвласти (PDI), индивидуализм (IDV), стремление избегать неопределенности (UAI), текущие ориентации (MAS) и долгосрочная ориентация (LTO).

В целях данного исследования автор для выявления корреляционных зависимостей выбрал сопоставление теневой экономики с суммой показателей: индексом человеческого развития (ИЧР), долей ВВП на душу населения, размером перераспределяемого государством ВВП и уровнем безработицы. Использование межстрановых исследований, проводимых Всемирным банком, независимыми агентствами, национальными статистическими службами, зарубежными и отечественными учеными, позволили выделить 4 класса стран, отличающихся условиями формирования удельного веса теневой экономики [5].

К первому классу относятся страны, где объем теневой экономики в сравнении с ВВП не превышает 7–15 % (США – 7,7 %, Австрия – 8,0, Швейцария – 8,2, Япония – 9,1, Великобритания – 9,4, Китай – 10,4, Франция – 11,2, Германия – 14 % и др.) [6].

Ко второму классу следует отнести страны с объемом теневой экономики в диапазоне от 15 до 40 % ВВП. Данный тип экономики характерен для Испании (18,2 %), Италии (20), Катара (20), Саудовской Аравии (20), Бахрейна (20), Кувейта (20), Омана (20), Греции (22,4 %) и др. [7]. В России, согласно данным Росстата, международным и отечественным экспертным прогнозам, масштабы теневой экономики оцениваются в пределах от 14 до 20 % ВВП и выше [8].

В состав третьего класса входят страны, в которых теневая экономика сопоставима с легальной экономикой и оценивается почти в равных пропорциях (50 на 50). К данному классу относится экономика Украины (47,6 %), Нигерии (49,1), Туниса (50), Таиланда (50 %) и др. [9].

Четвертый класс образуют страны, в которых большая часть народно-хозяйственного комплекса относится к сектору теневой экономики. В качестве таковых следует указать Египет (60,9 %), Алжир (61), Азербайджан (67), Ирак (68), Йемен (71), Сирию (79 %) и др. [10].

В странах, относящихся к первому классу, где уровень теневой экономики минимальный, проблема мотивации участия бизнеса в теневой экономике успешно блокируется государством и обществом, в том числе посредством отстаивания принципа добропорядочности в экономических отношениях, защиты частной собственности, поддержки государством бизнеса, снятия бюрократических и монополистических угроз предпринимательской деятельности, принятия строгих мер к нарушителям общепринятых правил экономического поведения и др. При этом у стран, относящихся к данному классу, отсутствует единая модель рыночного поведения, регулирования рыночных отношений, а также снижения уровня теневой экономики (табл. 1) [11].

Таблица 1 – Экономические показатели стран с минимальным уровнем теневой экономики (первый класс)

Страна	ИЧР	ВВП на чел., \$	Перераспределение ВВП, %	Безработица, %	Теневой рынок, %
США	0,914	57 220	33,4	4,67	5,9–6,0
Швейцария	0,917	81 000	34,7	3,0	6,5–8,8
Япония	0,903	42 659	35,7	2,6	9,1
Великобритания	0,907	36 119	38,1	4,3	9,4–12,6
Австрия	0,881	43 546	49,9	9,0	10,2–10,3
Канада	0,902	46 411	40,6	6,5	10,3
Китай	0,738	9 380	28,5	4,0	10,4
Франция	0,897	39 673	53,1	9,2	11,2
Ирландия	0,916	58 373	26,9	6,4	11,3–15,8
Нидерланды	0,922	48 459	42,8	4,1	13,0
Германия	0,926	41 955	44,5	4,16	14,0–16,3

Страны, отнесенные ко второму классу исходя из доли теневой экономики в ВВП, характеризует высокий уровень неформальной экономики при относительно невысокой безработице (за исключением Испании и Греции), при высоком индексе ИЧР и доли ВВП на человека.

Особенностями стран с социально ориентированными рыночными отношениями, входящими во вторую группу (Швеция, Норвегия, Финляндия, Россия и др.), является то, что ограничения хозяйственной деятельности там, где она неэффективна и может повлечь социально нежелательные результаты, даже при очень высоком значении ИЧР, доли ВВП на человека и низком уровне безработицы, сопровождаются относительно высокой долей теневой экономики (18–19 %).

Следует отметить, что высокий уровень безработицы в Испании и Греции не привел к росту доли теневой экономики данных стран в сравнении с другими странами второй группы, у которых уровень безработицы в разы выше. Сглаживающим фактором, по всей видимости, выступает высокий уровень ИЧР, доля ВВП на человека и значительные объемы ВВП, перераспределяемые государством (табл. 2) [12].

Таблица 2 – Экономические показатели стран с высоким уровнем теневой экономики (второй класс)

Страны	ИЧР	ВВП на чел., \$	Перераспределение ВВП, %	Безработица, %	Теневой рынок, %
Испания	0,884	39 239	38,5	17,7	18,2
Дания	0,923	36 336	53,3	5,8	18,2
Финляндия	0,892	43 832	54,4	8,7	18,3
Норвегия	0,948	79 347	54,9	4,0	19,1
Швеция	0,898	40 418	49,8	6,6	19,1
Италия	0,887	31 619	47,6	10,8	20,0
Катар	0,851	125 160	47,1	0,3	20,0
Саудовская Аравия	0,837	54 313	25,05	5,6	20,0
Бахрейн	0,796	2 428	18,1	3,8	20,0
Кувейт	0,816	43 103	54,8	2,1	20,0
Оман	0,793	45 168	35,4	16,9	20,0
Греция	0,860	11 863	48,1	20,7	22,4–28,6
Бельгия	0,897	40 456	51,3	8,4	23,2
Россия	0,804	8 946	36,2	5,2	14–28

В странах, относящихся к третьему классу по доле теневой экономики, характерной особенностью является невысокий уровень доли ВВП на человека, средний и низкий ИЧР, более низкий объем перераспределяемого ВВП.

В данных странах участие в теневой экономике как форма массового и индивидуального выживания порождена множеством обстоятельств, в том числе невозможностью бизнеса участвовать в легальной экономике в силу отсутствия свободного, немонополизированного рынка. Как вид индивидуального выживания теневая деятельность проявляется себя через деятельность «челноков», «надомников», «гастарбайтеров», оказание всевозможных нелегализованных услуг. Для нее характерна вторая или третья степень скрытой занятости.

Низкая эффективность, неэффективность отдельных секторов экономики, недостаточная ликвидность товара или вообще отсутствие такового обуславливают невозможность реализации иного вида экономического поведения, кроме теневого или полутеневого.

В государствах с очень высоким уровнем теневой экономики правительство не обеспечивает для бизнеса необходимых условий экономической деятельности. Государство не заботится о том, чтобы участники рынка находились в равном положении. Более того, в ряде случаев оно само создает искусственные льготы для отдельных предприятий (табл. 3) [13].

Таблица 3 – Экономические показатели стран с очень высоким уровнем теневой экономики (третий класс)

Страна	ИЧР	ВВП на чел., \$	Перераспределение ВВП, %	Безработица, %	Теневой рынок, %
Украина	0,743	2 205	41,8	9,5	47,6
Нигерия	0,514	3 270	7,7	18,8	49,1
Тунис	0,725	3 518	23,5	13,0	50,0
Таиланд	0,740	6 336	22,3	0,7	50,0

В странах, относящихся к четвертому классу уровня теневой экономики, объемы теневой экономики зашкаливают, являются сверхвысокими. В этих странах как нигде действует формула: экономические законы в рыночном хозяйстве определяются толщиной кошелька покупателя в

отношении как легального, так и теневого рынка. На соотношение доли легальной и теневой экономики непосредственное влияние оказывает уровень благосостояния страны. Закон Энгеля относительно того, что с ростом благосостояния покупателя меняются его предпочтения в товарах, сказывается и на размерах теневого рынка (табл. 4) [14].

Таблица 4 – Экономические показатели стран со сверхвысоким уровнем теневой экономики (четвертый класс)

Страна	ИЧР	ВВП на чел., \$	Перераспределение ВВП, %	Безработица, %	Теневой рынок, %
Египет	0,691	3 685	21,8	12,2	60,9
Алжир	0,736	4 225	20,7	11,7	61,0
Азербайджан	0,751	6 794	35,1	6,0	67,0
Ирак	0,649	4 958	29,8	14,8	68,0
Йемен	0,482	856	12,9	16,0	71,0

В целом исследование показывает, что для ряда стран второго, третьего и четвертого класса теневой экономики характерен высокий уровень монополизации рынка крупными корпорациями. В результате средний и мелкий бизнес практически не имеет возможности законно занять свободные ниши.

Анализ поведения фирм в условиях высокого уровня монополизма и олигополии, проведенный Жаном Тиролем, лауреатом Нобелевской премии по экономике (2014), показывает чрезвычайно высокую цену выхода предпринимателей на рынок, наличие жесткого контроля монополиями и их маркетинговыми системами рыночных отношений. Именно по этой причине товаропроизводители, по мнению Жана Тироля, реализуют свой интерес, в том числе за счет участия в теневой экономике [15].

Параллельно указанным процессам в ряде стран с высоким и очень высоким уровнем теневой экономики наблюдаются другие тенденции. Так, можно говорить о наличии свободной конкуренции, относительно беспрепятственном входе на рынок и возможности перелива капитала между отраслями. На подобных рынках присутствует множество независимых производителей, которые самостоятельны в решении вопросов определения перечня и количества производимого товара, используемых технологий и способов реализации, отмечается минимальный уровень внерыночного регулирования предпринимательской деятельности. Подобные примеры были выявлены в ходе исследований Кейта Харта в столице Ганы Аккры (1999).

Проведенное исследование показывает, что для теневой экономики, как и для легальной, экономики, характерно рациональное и иррациональное поведение и мотивация хозяйствующих субъектов. Ричард Талер, лауреат Нобелевской премии в области экономики за 2017 г., обращает внимание на необходимость учитывать, что участники экономических отношений – это люди и ничто человеческое им не чуждо [16].

Рациональным мотивом, стимулом участия бизнеса в теневой экономике является стремление максимизировать прибыль, получаемую от предпринимательской деятельности, что соответствует одному из основных законов рыночной экономики. Данное стремление к теневой деятельности основано на мотивационной системе, порожденной нерыночной политикой государства, в том числе размерами налогов и обязательных платежей, установленных властью. Принято считать, что данный вид деятельности способен со временем переходить в прозрачную экономическую деятельность при соблюдении определенных условий. Именно этим обусловлены периодически возникающие со стороны государства предложения к нелегальному сектору о легализации его деятельности, интеграции в легальную, прозрачную экономику.

С точки зрения иррационального поведения лауреаты Нобелевской премии по экономике Даниэль Канеман и Версон Смит (2002) научно и экспериментально обосновали, что и в бизнесе поступками людей руководит не только и не столько разум, сколько интуиция, помноженная на глупость и иррациональность [17]. С другой стороны, пересматривая классические экономические модели поведения на рынке, Р. Талер, Д. Канеман, многие экономисты и психологи отмечают, что людям небезразлична справедливость и что они склонны выбирать самый легкий вариант, допускают ошибки и недостаточно правильно планируют свое будущее.

Результаты исследования свидетельствуют, что для теневой экономики на первом месте стоит принцип «минимум важных действий должен давать максимум возможного результата». Если брать за основу закон Парето, то теневой рынок старается действовать так, что «20 % усилий дают 80 % всего результата», в то время как легальный рынок вынужден принимать условия формулы «80 % усилий дают только 20 % результата». Этот вывод подтверждают многочислен-

ные данные о финансовой рентабельности и уровне коэффициента экономической эффективности легальной и теневой экономики [18], а также то, что прибыль и цена на труд устанавливаются в точке равновесия легальной и теневой экономики.

Таким образом, многофакторный анализ воздействия искаженных законов свободного рынка показывает:

1) изменение долей легальной и теневой экономики находится в математическо-неравномерной зависимости от наличия свободных рыночных отношений (рыночная саморегуляция) и рыночных отношений, регулируемых государством (госрегулирование рынка), и уровня развития рыночных отношений;

2) отнесение в первом случае ряда государств (Италия, Бельгия и др.) к странам высокого уровня развития экономики и во втором случае – к странам с недостаточно развитыми рыночными отношениями, поддерживающими высокий уровень теневой экономики, свидетельствует о том, что классификация (типология) стран по «уровню развития рыночной экономики» и по «уровню развитию рыночных отношений» – понятия неравнозначные;

3) ряд факторов: наивысший индекс человеческого развития, совмещение госрегулирования (перераспределение государством ВВП) с высокой степенью свободы рыночной экономики, модель рыночных отношений, построенная на принципах саморегулирования экономики, поощрения предпринимательства и обогащения, незначительная госсобственность, ограниченное правом прямое вмешательство государства в процесс товарного производства, низкий уровень безработицы – существенно сокращают размеры теневой экономики.

Ссылки:

1. Господарик Ю.П. Проблема классификации видов теневой экономики в отечественной и зарубежной науке // Вестник академии. 2017. № 2. С. 96–104.
2. Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (дата обращения: 18.02.2018).
3. Список лауреатов премии по экономике памяти Альфреда Нобеля [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_лауреатов_премии_по_экономике_памяти_Альфреда_Нобеля (дата обращения: 25.01.2018).
4. Medina L., Schneider F. Op. cit.
5. Капица Л.М. Теневая глобализация // Вестник МГИМО. 2014. Т. 36 (3). С. 69–81.
6. Господарик Ю.П. Указ. соч. ; МВФ опубликовал оценку размеров теневой экономики по всему миру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/finance/07feb2018/imfassess.html> (дата обращения: 18.02.2018) ; Треть экономики вне зоны видимости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3541266> (дата обращения: 18.02.2018).
7. Бабенкова С.Ю. Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 4. С. 158–177 ; Капица Л.М. Указ. соч.
8. Явкин В.В. Теневое предпринимательство и особенности его развития в России // Контентус. 2017. № 9 (62). С. 41–49.
9. МВФ опубликовал оценку размеров теневой экономики по всему миру ; Треть экономики вне зоны видимости.
10. МВФ опубликовал оценку размеров теневой экономики по всему миру ; Треть экономики вне зоны видимости.
11. General government revenue [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/gga/general-government-revenue.htm> (дата обращения: 30.03.2018).
12. Ibid.
13. General government revenue ; Nigeria General government revenue (% of GDP) Statistics [Электронный ресурс]. URL: http://www.economywatch.com/economic-statistics/Nigeria/General_Government_Revenue_Percentage_GDP/ (дата обращения: 30.03.2018).
14. General government revenue.
15. Список лауреатов премии по экономике ...
16. Там же.
17. Там же.
18. Рябцева К.А. Необходимость и проблемы повышения уровня рентабельности российских предприятий [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 580–582. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24449/> (дата обращения: 23.04.2018).

References:

Babenkova, SYu 2017, 'Economical Transformation of Shadow Economy of Arab Countries in the Modern World', *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 10, no. 4, pp. 158-177. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177>.

General government revenue 2018, viewed 30 March 2018, <<https://data.oecd.org/gga/general-government-revenue.htm>>.

Gospodarik, YuP 2017, 'The problem of classification of types of shadow economy in domestic and foreign science', *Vestnik akademii*, no. 2, pp. 96-104, (in Russian).

Kapitsa, LM 2014, 'Shadow globalization', *Vestnik MGIMO*, vol. 36 (3), pp. 69-81, (in Russian).

Medina, L & Schneider, F 2018, *Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years?*, viewed 18 February 2018, <<https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583>>.

Nigeria General government revenue (% of GDP) Statistics 2018, viewed 30 March 2018, <http://www.economywatch.com/economic-statistics/Nigeria/General_Government_Revenue_Percentage_GDP/>.

Ryabtseva, KA 2015, 'Necessity and problems of increasing the level of profitability of Russian enterprises', *Molodoy uchenyy*, no. 24 (104), pp. 580-582, viewed 23 April 2018, <<https://moluch.ru/archive/104/24449/>>, (in Russian).

Yavkin, VV 2017, 'Shadow entrepreneurship and features of its development in Russia', *Kontentus*, no. 9 (62), pp. 41-49, (in Russian).